

– проведением банковских переводов – на 90–95 % [1, с. 34].

Проведенное нами исследование последствий цифровизации банковского бизнеса выявило некоторые положительные моменты данного процесса:

- снижение издержек на обслуживание клиентов;
- усовершенствование системы управления данными;
- снижение трудоёмкости документооборота;
- повышение качества услуг и производительности труда;
- увеличение скорости обработки данных;
- развитие горизонтальных административно-процедурных связей;
- сокращение доли «живого труда»;
- сокращение объёма наличных денег в обращении;
- преодоление проблем неразвитости банковской инфраструктуры;
- создание интеллектуальных рабочих процессов;
- настраивание сервисов под индивидуальные потребности каждого конкретного клиента;
- получение возможности служить провайдерами широкого спектра услуг, в том числе нефинансовых, в режиме «одного окна»;
- внедрение искусственного интеллекта, позволяющего иметь миллионы тарифов индивидуально под каждого клиента, и другие.

Литература

1 Юзефальчик, И. Цифровые финансовые технологии и их роль в повышении доступности финансовых услуг / И. Юзефальчик // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 5 (670). – С. 34–42.

А. И. Копнинова

*Науч. рук. А. Г. Казарян,
ассистент*

КОРРУПЦИЯ И БОРЬБА С НЕЙ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ЕАЭС

Интеграция постсоветских государств направлена на достижение некоторых экономических и культурных результатов, а также решение экономических проблем, в число которых входит коррупция. С экономической позиции коррупция касается финансовых потоков и товарооборота. Она является одним из ведущих факторов, способных замедлить экономический рост государств [1].

Система международно-правового регулирования использует ряд принципов антикоррупционного сотрудничества государств: профилактика, криминализация, международное сотрудничество, возвращение активов, создание эффективных процедур контроля, которые формируют международные антикоррупционные стандарты.

За последние годы (включая 2020 год) большая часть стран в решении коррупционных вопросов не добилась высоких показателей. Результаты проведенного Transparency International исследования дают понять, что помимо угрозы COVID-19, коррупция содействует кризису устойчивого экономического развития. При наличии некоторого прогресса, у большинства стран ЕАЭС всё так же не получается качественно противодействовать коррупционным правонарушениям [2].

Коррупционные связи возникают из-за несовершенства нормативной базы государств. Двусмысленность закона, незнание или непонимание его гражданами,

позволяет должностным лицам неправомерно препятствовать осуществлению бюрократических процедур или завышать надлежащие выплаты. Нестабильность экономической ситуации является причиной развития коррупции [3].

В действительности коррупция охватывает ещё и совокупность аморальных действий, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых и административных деликтов, а также преступлений. Социальная сторона коррупции проявляется в том, что она получает отрицательное распространение в общественных отношениях, разрушает закреплённый порядок вещей в обществе и государстве.

Таким образом, единообразие антикоррупционных законодательств в странах ЕАЭС для качественного пресечения коррупции, создание единого органа на базе объединения могут минимизировать коррупционные правонарушения. Кроме того, для сдерживания коррупции в период борьбы с COVID-19, согласно исследованиям Transparency International, рекомендуется укреплять надзорные органы, обеспечить открытое и прозрачное заключение контрактов, публиковать релевантные данные, гарантируя доступ к ним.

Литература

1 Антикоррупционное законодательство в странах ЕАЭС и перспективы их экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/175806>. – Дата доступа: 03.04.2021.

2 ИВК за 2020 год: глобальные выводы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2020-global-highlights>. – Дата доступа : 03.04.2021.

М. И. Кужелко

Науч. рук. Л. В. Дергун,

канд. экон. наук, доцент

НАЛОГОВОЕ ПОЛЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сельское хозяйство является для Республики Беларусь ведущей сферой экономики, формирующей рынок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, определяющей продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и социальный потенциал на территории сельской местности. По итогам 2019 года доля сельскохозяйственного производства составляет 9 % объема валового внутреннего продукта. В сельском хозяйстве занято 377 тыс. человек, 8,5 % общей численности работающих в экономике [1]. Структура ВВП и ВРП свидетельствует о том, что внутренний рынок страны обеспечивается отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах. Вместе с тем по сравнению с вкладом сельского хозяйства в ВВП его доля в налоговых доходах государственного бюджета является неоправданно низкой. Налоговая нагрузка для сельскохозяйственных товаропроизводителей значительно снижена по сравнению с другими хозяйствующими субъектами (0,5 % к выручке с учетом возмещений НДС, без социальных платежей).

Сельскохозяйственные товаропроизводители Республики Беларусь имеют право применять общую систему налогообложения и особые режимы налогообложения. Сравнительный анализ режимов налогообложения показал, что применение особого режима налогообложения сельскохозяйственных организаций не всегда является экономически оправданным вариантом [2]. Доказано, что для выбора оптимального